

Ася Бедная

Мой наемный
БАНДИТ

современный любовный роман

Ася Бедная

Мой наглый бандит

«Литнет»

2025

Бедная А.

Мой наглый бандит / А. Бедная — «Литнет», 2025

- А ты дерзкая, - улыбается бородач с мордой бандита.- А вы бандит! – не придумываю ничего колкого.- Угадала, - ухмыляется мужчина, убирая руки в карманы кожаной куртки. – Мы тут немного намусорили, - словно извиняется передо мной. – Извини. Застываю на месте. Бандиты разве извиняются? Я всегда думала, что они просто добивают.- Я восстанавливаю твое кафе, - продолжает невозмутимо, - а ты за это становишься моей телочкой.- Кем? – вытягиваю шею от неожиданности.- Да-да, - кивает он многозначительно. – Будешь под моей защитой, финансово обеспечу, яхты, виллы куплю. Ну там... побрякушки всякие... Забываю о словах мамы, что нужно держаться от подозрительных и незнакомых людей подальше. Подхожу ближе. Слишком близко.- Да лучше застрелите меня на этом месте..., - цежу сквозь зубы. Бородач намеревается тут же исполнить мое желание, достав для этого пистолет...

Содержание

Пролог. Богдан	5
Глава 1. Василиса	8
Глава 2. Василиса	11
Глава 3. Богдан	15
Глава 4. Василиса	19
Глава 5. Богдан	22
Глава 6. Василиса	25
Глава 7. Василиса	28
Глава 8. Богдан	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог. Богдан

- Ты подумал? – смотрит на меня Брод грозно.

- Подумал, - киваю головой, - и еще раз говорю, что ничерта вы ничего не получите.

Тот лишь усмехается.

К столику подходит молоденькая девчушка в длинном фартуке. Ставит перед нами большие, но картонные стаканчики с кофе и уходит. Брод бесцеремонно засматривается на пятую точку девочки.

Педофил проклятый.

- А почему ты назначил встречу именно в этом кафе? – будто спохватывается мой собеседник.

- А потому что здесь подают вкусное кофе, - отвечаю невозмутимо.

- В картонных стаканчиках? – посмеивается тот.

- Хотя в пластмассовом одноразовом, - отсекаю. – Если напиток вкусный, какая разница, из какого сосуда его пить?

- Может быть еще и из ведра будем напиваться? – подается ко мне, смотря с издевкой.

- Был бы рад, если бы можно было заказать ведро этого вкусного напитка, - не дергаюсь, хотя Брод откровенно провоцирует.

Нервно дергает борта пиджака. Поворачивает голову в сторону молоденькой девочки-бариста, улыбается ей, и все же решает попробовать кофе.

- Ммм, - искренне удивлен, - и правда, вкусный, - бубнит, не торопясь убрать с верхней губы пену. – Молодец! – поднимает стаканчик и словно тост произносит, обращаясь к девчушке за стойкой.

Та смущенно поджимает губы и опускает глаза.

Она боится.

Брод умеет наводить ужас на окружающих, даже когда опасности нет. Хотя... Я не могу быть уверенным, что меня еще не решили убить. Возможно, все уже решено. И возможно, что даже сделать это хотят сегодня.

В этом кафе?

А что их остановит? Брод не из тех, кто пожалеет окружающих. Зная это, я поставил перед входом своих, чтобы они никого не впускали в кафе, пока мы тут. Это может быть опасно. Опасно для них.

Люди Брода тоже стоят снаружи. В маленьком помещении кафетерия только я и он. А еще эта девчушка за стойкой. Моя бы воля и ее увел отсюда. Но тогда я дам Броду повод усомниться в своих «честных» намерениях.

- Да какое вы имеете право?! – внезапно дверь в кафе резко открывается и в помещение вместе с Толстым пытается прорваться белобрысая девушка.

Почему с Толстым? Да потому что он обхватил ее за талию сзади с намерением остановить. Но, не смотря на хрупкость девушки, ему это не удается. Она рвется вперед, в то время как Толстый «висит» на ней и плетется позади.

- Я владелец кафе! – кричит девушка, пытаясь отбиться.

Быстро кидаю взгляд на девчушку за стойкой. Та видит картину и пытается оправдаться.

- Василиса Данииловна..., - пищит ребяенок.

- Да что же это такое?! – бьет настырная Толстого руками по рукам.

- Толстый! – кричу в сторону своего помощника. – Оставь. Пусти.

Толстый сразу отпускает. Получается довольно резко и белобрысая на высоких каблуках чуть ли не падает вперед. Но я вовремя реагирую...

...видя, как по белой блузке девушки скользит луч лазерного прицела...

- Ложись! – кидаюсь к ней, вскакивая из-за стола, под грохот разбивающегося окна кафетерия...

Аннотация к книге "Невеста брата "

<https://litnet.com/shrt/6nFx>

Светлана вот-вот выйдет замуж. За человека, с которым их связывает лишь привычка и страх одиночества. Она почти смирилась со своей судьбой, пока на пороге не появился он – Артем, старший брат жениха. Его взрослый, пронзительный взгляд видит ее насквозь, обнажая всю ложь ее предстоящего замужества. Одна ночь, одно признание: «Тебе нужен другой мужчина...» переворачивают ее мир с ног на голову. Поцелуй в темноте кухни становится началом бунта. Но как выбрать между долгом и желанием? Между обещанием, данным одному брату, и счастьем, которое предлагает другой? Это история о женщине, которая нашла в себе смелость перестать быть удобной и начать жить для себя.

Я ворочаюсь. Спать невозможно. За стеной – женщина, которая с первого взгляда всколыхнула во мне что-то давно забытое, спящее. А рядом с ней – мой брат, для которого она всего лишь атрибут успешной жизни. Ярость подкатывает к горлу кислым комком. Ярость на него, на эту ситуацию, на самого себя за эти дикие, предательские чувства.

Сдаюсь. Поднимаюсь с кровати, натягиваю спортивные штаны и выхожу из комнаты. Дом спит. Лунный свет ложится бледными полосами на пол в прихожей.

На кухне пахнет вчерашним пирогом и яблоками. Я открываю шкаф, нащупываю бутылку. Виски. Выдержанный, односолодовый, я привез ее отцу в подарок. Сегодня он будет моим лекарством. Наливаю в тяжелый граненый стакан, даже не разбавляя. Первый глоток обжигает горло, разливается по телу густым, теплым маревом. Я опираюсь о столешницу и залпом допиваю. Наливаю еще. Сегодняшняя цель – дно бутылки. Может, тогда мозг отключится.

Достаю телефон. Листаю рабочие письма, отчеты. Цифры и графики пляшут перед глазами, не желая складываться в смысл. Все мои мысли там, за стеной. О ней.

И тут слышу тихий шорох. Шаги.

Я замираю. Дверь на кухню приоткрывается, и в проеме возникает она.

Светлана.

В слабом свете ночного светильника над плитой она кажется призраком. Бледная, в простой футболке и спортивных штанах, ее темные волосы растрепаны. Она видит меня, и ее глаза расширяются от испуга. Она явно не ожидала здесь никого застать.

- Простите, - шепчет она, делая шаг назад. – Я... воды хотела.

Ее голос, тихий и хрипловатый, бьет прямо в солнечное сплетение. Эта хрипотца сейчас, в ночной тишине, звучит невероятно интимно.

- Не извиняйтесь, - говорю я, и мой собственный голос кажется мне чужим, прокуренным. – Я тоже незваный гость в этом ночном клубе.

Она нерешительно заходит на кухню, краем глаза замечает бутылку и мой стакан. Подходит к крану, наливает себе стакан воды. Ее движения скованные, будто она боится сделать лишний звук. Я не свожу с нее взгляда. Вижу, как под тонкой тканью футболки напрягаются ее лопатки. Она чувствует мой взгляд на своей спине.

Выпив воды, она поворачивается, облокачивается о столешницу напротив меня. Расстояние между нами всего три шага. Оно кажется и бесконечным, и ничтожно малым.

- Не спится? – задаю я банальный вопрос, лишь бы разорвать это тягостное молчание.

- Да как-то... нет, - она опускает взгляд в стакан с водой.

- Вы выглядите уставшей, - говорю я прямо. – Бледной. Вы себя хорошо чувствуете?

Это не просто вежливость. Она действительно выглядит нездоровой. Изможденной.

Она закусывает нижнюю губу, снова лжет:

- Вполне. Просто устала. Работа, подготовка к свадьбе...

- Понятно, - я киваю, давая ей понять, что врут мне зря. Поднимаю бутылку. – Не хотите?

Говорят, помогает уснуть.

Она качает головой.

- Нет, спасибо. Я не пью.

- Совсем? – уточняю я, потому как в ее ответе было что-то слишком категоричное.

- Совсем.

И тут во мне просыпается не просто любопытство, а какая-то одержимость. Желание докопаться до сути, до правды, которую она так тщательно скрывает. Возможно, это виски так подействовал. А возможно, что-то другое.

Я отставляю стакан. Смотрю на нее прямо, в упор.

- Светлана. Вы беременны?

Вопрос повисает в воздухе, резкий, неуместный, грубый. Я жду, что она вспыхнет, обидится, назовет меня хамом. Но она просто поднимает на меня свои огромные серые глаза. В них нет гнева. Только бесконечная, всепоглощающая усталость.

- Нет, - отвечает она тихо, но четко. – Я не беременна.

От этого ответа не становится легче. Наоборот. Если не ребенок, не незапланированная беременность, что же тогда заставляет ее идти на эту жертву? На этот брак-самообман?

- Тогда зачем? – не унимаюсь я, хотя голос звучит тише, но жестче. – Зачем вы выходите за него? Я был здесь всего один вечер, и мне хватило этого, чтобы увидеть. Между вами нет ничего. Ни страсти, ни даже простой человеческой нежности. Одна привычка и взаимные претензии.

Она отводит взгляд, ее пальцы бледнеют, сжимая край столешницы.

- Вы не все понимаете... Мы вместе пять лет. Это... сложно. Есть общие планы, общая жизнь... Все не так просто.

- Со стороны кажется, что все очень просто, - перебиваю я, потому как она говорит заученные фразы, те самые, что я слышал сегодня от Сергея. – Вы боитесь. Боитесь в двадцать пять лет все начинать с нуля. Боитесь остаться одной. Боитесь, что ничего лучше не найдете. Так ведь?

Она не отвечает. Просто стоит, опустив голову, и ее молчание – самое красноречивое признание.

И тут во мне что-то срывается с цепи. Все эти часы напряженного молчания, этот взгляд, который преследовал меня, эта ярость и это непонятное влечение. Я отталкиваюсь от столешницы и делаю эти три шага, которые отделяли нас. Теперь я прямо перед ней. Близко. Настолько близко, что вижу, как вздрагивают ее ресницы, как учащенно бьется жилка на ее шее. Чувствую ее тепло, легкий запах мыла и сна.

Она замирает, не в силах пошевелиться, не в силах оторвать от меня взгляд. Ее глаза полны страха, смятения, но не отвращения.

Глава 1. Василиса

- Вася, ты куда?! – слышу крик матери в спину.

- Mam, я уже опаздываю! – морщю лицо, чтобы показать свое сожаление.

Когда вижу, что способ не срабатывает, делаю глаза кота из известного мультика. Но и это не «прокатывает».

- Маааааам..., - тяну уже недовольно, но все же иду в сторону кухни. – Я и на работе могу поесть.

Плюхаюсь на табурет. Окидываю взглядом до сих пор пустой стол и понимаю, что застряну надолго. Как минимум придется ждать следующего автобуса. Тот, на который я бежала, уезжает уже через десять... даже девять минут. Следующий будет только через пятнадцать. Значит, у меня есть полноценные двадцать минут и еще немного, чтобы не бежать до остановки, а идти спокойным шагом.

- Сейчас все будет готово, - убивает мама своими словами.

Спокойным шагом идти точно не получится. Чтобы успеть хотя бы на следующий автобус, мне уже сейчас нужно запихивать в себя...

- Вот, - ставит мама передо мной тарелку.

... овсяную кашу...

- Мааааам, - опять морщусь, - ну хотя бы яичницу что ли сделала...

- С нашими финансовыми возможностями ты можешь просить у меня только омлет, - отсекает мама, ставя передо мной и кружку с чаем.

- Я и от омлета бы не отказалась, - пытаюсь улыбаться, чтобы быть максимально вежливой.

- Я тебе скажу больше, - садится мама передо мной и подпирает подбородок кулаком, - мы бы с отцом тоже с удовольствием позавтракали омлетом. Но кто-то вчера так и не принес домой молоко. Не знаешь, кто бы это мог быть?

Сердце бухается в пятки в прямом смысле слова. Не от страха перед мамой. Мне страшно за саму себя, потому как моя память стала подводить уже серьезно.

- Извини, я..., - хочу оправдаться, но мама перебивает.

- Поэтому овсянка на воде, но со сливочным маслом, - говорит с нотками диктатуры в голосе. – И чай. Просто с сахаром. Потому как пряниками наша дочь нас тоже не обеспечила.

Ну я же говорю. Вообще памяти нет. Я ведь даже сейчас, думая о забытом молоке, не вспомнила о пряниках. Кажется... что-то еще нужно было купить...

- О хлебе и баранках я вообще промолчу, - выдает мама недовольно и поворачивается боком ко мне, всем видом показывая свое мнение относительно моей оплошности.

После таких разговоров вообще есть не хочется. Но из-за стола мне уже не выйти. Хочешь-не хочешь, а опустошить тарелку нужно.

Когда я начинаю медленно работать ложкой и челюстями, мама будто спохватывается и говорит с неким азартом в голосе:

- Знаешь, я вчера ролик в интернете видела, так там отец показал жене, что нужно делать, чтобы дети ели быстро и с аппетитом!

- Ну и что? – застываю с ложкой в руках, не донеся кашу до рта.

- Он на дно тарелки написал новый код от вай-фая! – победоносно отвечает на вопрос.

Тяжело вздыхаю, но намек понимаю. Поэтому жую быстрее. Да и на автобус уже бежать тоже нужно.

- На работу не хочешь устроиться? – выдает мама неожиданно, что я даже немного давлюсь.

- Так я вроде...

- Работа, - опять перебивает мама, - это когда ты деньги получаешь, а не выносишь их из дома.

Опускаю глаза. Оправдываться? А как? Если мама права.

- Мам...

- Василисушка, - мама перебивает, но гораздо мягче и, беря меня за руку, повернувшись лицом, - я все понимаю. Как ты говоришь, что у тебя возраст, и хочется уже что-то иметь нормальное и стоящее, - повторяет мои слова, которые я сама хотела ей сейчас сказать еще раз. – Но не всегда люди к тридцати годам имеют это что-то стоящее. Не все люди способны вести бизнес. Не все люди имеют такой математический склад ума, чтобы понимать все тонкости.

Голос мамы становится таким ласковым и убаюкивающим, что мне хочется заплакать. Но сдерживаюсь. Иначе придется задержаться еще, чтобы поправить макияж.

- Вот мы с отцом, - в голосе появляется горечь, - всю жизнь работали в больнице. Оперировали. Зарабатывали небольшие деньги и были счастливы. Если бы не проблемы со здоровьем у отца, работали бы и дальше. Во всяком случае, я бы точно. Уверена, что оперировала бы и сейчас, стоя возле стола по несколько часов.

- И зарабатывала бы небольшие деньги, спасая жизни, - подытоживаю я.

Мама поджигает губы. Отпускает мою руку. Смотрит на меня какое-то время, а потом тихо спрашивает:

- Вчера у тебя какая выручка была? Больше? Лучше?

Мама не разбирается в моем бизнесе, не лезет в мои дела. Скажи ей, что было гораздо лучше, и я начинаю «выплывать», она будет рада. Только я не скажу. Потому как потом будет очень неудобно. Когда вновь придется обращаться к ним за деньгами.

- Ладно, иди, - совсем грустно и даже отворачиваясь к окну. – Беги. А то на автобус опоздаешь.

На автобус, на котором я хотела уехать, я уже опоздала. А следующий будет минут через пятнадцать. Поэтому я делаю пару глотков чая, чтобы проглотить комок, застрявший в горле, и медленно иду к выходу.

По дороге к автобусной остановке думаю, что мама права. Всегда. Во всем.

Мои родители всегда желали мне добра. И когда они говорили, что «так делать не надо», оказывались правыми. Но я все равно делала. Вбивала себе в голову, что у меня получится, что смогу. И если раньше все мои оплошности были связаны только с потерей времени и сил, теперь же страдает кошелек нашей семьи...

Аннотация к книге "Ватрушки для Буйного "

<https://litnet.com/shrt/e6F8>

- Вы меня достали! – кричу в лицо Владиславы, которая морщится, но не показывает своего страха. – Разбирайтесь со своими семейными проблемами сами! Я шантажа со стороны вашей дочери в свой адрес не потерплю!

 - Это всего лишь детские.., - пытается меня переубедить, но я перебиваю.

 - Вот именно! – рявкаю, прижимая ее к стене еще больше, еле сдерживаясь, чтобы не ухватиться за ее «булочку». – Детские! А сесть я могу совсем по-взрослому!

 Когда у мамы с дочерью-подростком происходит конфликт, в дело может вмешаться мужчина. Разумеется, добровольно. Но что делать этому мужчине, когда его не просто втянули, но и поставили перед фактом – или мир в чужой для него семье, или...

ВНИМАНИЕ! Книга с юмором. Любые разговоры о связи с несовершеннолетней – неправда и нужны для сюжета. Автор не поддерживает отношения людей с лицами, не достигшими 18ти лет.

- Вы меня достали! – кричу в лицо Владиславы, которая морщится, но не показывает своего страха. – Разбирайтесь со своими семейными проблемами сами! Я шантажа со стороны вашей дочери и внучки в свой адрес не потерплю!

- Это всего лишь детские.., - пытается меня переубедить, но я перебиваю.

- Вот именно! – рываю, прижимая ее к стене еще больше, еле сдерживаясь, чтобы не ухватиться за ее «булочку». – Детские! А сесть я могу совсем по-взрослому!

Вот не хотел я сюда приходить. Не стоит себя искушать лишний раз такими формами. Но знакомый хакер, который и восстановил удаленные сообщения с угрозами ребенка, мне объяснил, что если эта милая девчушка с косичками действительно хорошо разбирается в современных программах, статья мне светит весьма непрезентабельная. И фиг я чего докажу! В этом Лю... (как ее мать там!) оказалась права!

Да молодежь сейчас совсем озверела! Мы – учились, а они – умнее! Это вот как, а?!

- Я вам обещаю, что до суда дело не дойдет, - слышу тихое и усталое от Владиславы.

- Вот спасибо! – киваю головой так, что чуть ли не поклоняюсь ей. – Утешили. Убедили. Аж на душе легче стало.

- Послушайте, - голос Владиславы меняется, в нем появляются нотки мольбы, - я очень сильно извиняюсь за поведение своей дочери. Но поймите, у нас сейчас непростой период. Мы...

- Непростой период? – смотрю на нее с такой злобой, что самому страшно становится.

Я не просто припечатал ее к стене. Я нависаю над ней угрожающе. Вот именно так в фильмах ругаются главные герои, которые потом ПОЧЕМУ-ТО начинают страстно целоваться и оказываются в постели. Разумеется, сейчас у нас с Владиславой до этого дело не дойдет. Но вынужден признать, что мне немного жаль.

Еще раз смотрю на ее грудь. Замечаю, что я чуть ли не пережал ее своим торсом. До меня доходит, что вот это «упругая мясистость», которую я ощущал с начала нашего разговора, и есть грудь Владиславы.

Нервно сглатываю, чем выдаю себя с потрохами.

- Да вы.., - она пытается оттолкнуть меня, но я не поддаюсь и продолжаю очень злобно.

- Пока ты разбираешься со своими мужиками, - говорю чуть ли не губы в губы, - твоя дочь может нарваться на очень большие неприятности. Как ты думаешь, каждый ли мужик устоит при виде твоей дочурки-ватрушечки с уже округлившимися формами? А когда ему идут подобные угрозы, уверен, что у каждого мужчины возникает мысль: «А не оправдать ли твои слова?». А что? Будет хоть за что сидеть.

Мои слова очень жестки. Даже жестоки. Но по-другому я не знаю, как донести до этой семейки держаться от меня подальше.

НЕТ.

Конечно же, у меня нет подобных мыслей при виде ребенка! Меня вот мама ее гораздо больше устроит. Но сегодня вместе со знакомым хакером я узнал кое-какие подробности о девчонке. В том числе и тот факт, почему она пришла именно ко мне. И я безумно рад, что у людей обо мне неверное мнение!

Слова мои оказались для Владиславы слишком...

- Свиныя.., - произносит она, всхлиывая. – Придурок! – бьет меня по лицу.

Глава 2. Василиса

В городе от автобусной остановки приходится бежать до метро. Проехать три станции. Потом еще раз сесть в автобус и проехать семь остановок. И... вуаля! Я наконец-то оказываюсь в центре города! До кафе еще десять минут пешком бежать. Именно бежать. Потому как сердце мое не на месте.

Когда меня так сильно «штырит», что хочется плакать от страха или обиды, значит, происходит что-то плохое. Может быть и не совсем ужасное, но обратить внимание на это стоит.

И почему меня перед открытием кафе так не ломало?!

Но сейчас чувство невыносимое. Поэтому просто бегу в кафе, не обращая внимания на высокие каблуки. Когда очень нужно, и в туфлях бегать удобно.

Я знаю прекрасно, что сегодня выходит на смену Даша. А значит, можно не сомневаться в соблюдении порядка. Даша придет вовремя. Откроет кафе, как нужно. Вовремя обслужит всех клиентов, еще и улыбнется. Я знаю, что сейчас я зайду, а при полной загруженности все столики в кафетерии будут чистыми.

Но сердце бешено стучит. И дело не в отдышке.

Подбегая к углу дома, сразу за которым мое кафе, слышу недовольный гул людей. Делаю еще два шага и замираю. Нужно немного времени, чтобы понять: недовольная толпа стоит именно возле моего кафе.

Толпа – это студенты и просто молодые люди, которых даже к среднему возрасту не отнесешь. Время десять утра. Все хотят отведать кофе. Кто-то перед работой, кто-то вместо учебы решил прогуляться. Люди старшего возраста ко мне заходят немного позже. После обеда и вечером кафе наполняется школьниками и студентами. А мимо проходят люди после работы, которые, видя что-то интересное на витрине, решают забежать и купить вкусненькое на ужин или к радости детей.

Черт. Описываю так, будто в моем кафе яблоку негде упасть. Словно полная посадка у меня ежедневно, да еще и на кассе очередь.

Это не так. Во всяком случае мне так раньше казалось, что гостей у меня немного. Просто они идут наплывами. Но сейчас, видя толпу народа возле закрытых дверей, слегка переосмысливаю свое отношение к работе.

Переосмысливаю и бегу дальше.

Почему люди возмущаются. Почему стоят снаружи?!

Только подбежав ближе вижу, как вход перегородили четыре амбала. По-другому этих людей в черном, ростом в два метра и выше, с широкими плечами и гладко выбритыми головами не назвать. Все в черных очках. Стоят невозмутимо. Да и толпа возмущается только словесно. Физически никто против этих четверых мордоворотов выступить не осмеливается.

Кроме меня...

- Что здесь происходит?! – начинаю кричать сразу, как только подхожу ближе.

Четверо мужчин даже не посмотрели в мою сторону. Точнее головой не дернули. Под очками может быть и зрачки последовали к источнику крика.

Именно крика, потому как я спокойно разговаривать сейчас не смогу.

- Да что это такое?! – пытаюсь схватиться за ручку двери, чтобы дернуть на себя, но меня скручивают.

Как матерую преступницу. Как будто сами представители власти!

- Бандиты! – надрываюсь, потому как больно.

Да и толпа, видя резкое противостояние мне, начинают возмущаться активнее. Но опять же только словесно. Даже сейчас мужчины, стоящие в толпе, не решаются заступиться за честь и здоровье девушки. А ведь есть здесь и не подростки-малолетки.

Больше всех, между прочим, возмущаются представительницы прекрасного пола. Спасибо им на этом. Хотя они не оставляют происходящее без внимания.

- Убивают! – кричу громче, чтобы остановить еще больше прохожих.

Но кто-то спешит. Разумеется, мужчины. А вот две бабушки, проходящие мимо, стали размахивать своими палками. У обеих в руках было по две штуки. Это специальные палки для скандинавской ходьбы.

Наверное.

Во всяком случае, две старушки именно ходьбой этой и занимались, проходя мимо моего кафе.

- Произвол! – кричу еще громче, срывая голос. – Владельца в его же кафе не пускают!

Получается только кричать. За спиной уже две руки. Удерживает их один из амбалов. В то время, как трое остальных стоят на месте и не двигаются с места.

У меня есть задолженность по выплате кредита...

Но неужели именно так отбирают кафе за долги?!

- Ты смотри-ка, что делается! – бабулечки с палочками начинают прорываться сквозь толпу. – Собственность отбирают!

- Рэкет! – поддакиваю я, видя, что бабушки настроены воинственно.

Я не прогадала. Я верно выбрала себе соратников!

Бабушки, протиснувшись сквозь толпу, кааааак начали своими палками бить по плечам наглых мордovorотов! Толпа ликует. Подначивает. А бабулечки и рады стараться.

- На! На! Получай, ворюга! – причитают на каждый удар.

- Помогите! – прошу мне помочь, видя, что бабушки слишком увлеклись теми тремя, забыв совершенно о настоящей проблеме.

Бабушки тут же спохватываются и с силой бьют моего «держателя» по хребту.

- Ой! – так и выпаливает он, инстинктивно ослабевая хватку.

Это дает мне возможность вырваться и дернуть ручку двери. Но «мой амбал» быстро приходит в себя. Мордovorот обхватывает меня сзади руками, пытаясь потянуть на себя, но я слышу крики бабушек. А еще звуки ударов по спине бритоголового. Понимаю, что он старается от них отбиться.

Получается.

Но только по тому, что я уверенно прохожу вперед, не смотря на применяемую ко мне силу. Удивительно, но каблук мне сейчас как раз и помогают. У меня на входе прикручены такие ребристые металлические пластины, которые во время уборки фиг отмоешь нормально. Сейчас же я цепляюсь за них тонкими шпильками и продвигаюсь вперед.

- Да какое вы имеете право?! – делаю целых два шага вперед. – Я владеец кафе!

В этот же момент дергаю головой и вижу, что бабушек оттеснили от входа оставшиеся трое мордovorотов.

- Василиса Данииловна..., - буквально пищит Даша, которую я узнаю по голосу.

Успеваю посмотреть в ее сторону. Стоит бледная за стойкой, вот-вот в обморок упадет. Не могу оставить ребенка без помощи.

- Да что же это такое?! – начинаю с силой колошматить амбала по рукам, чувствуя, что силы покидают меня.

- Толстый! – неожиданно слышу хриловатый мужской голос.

Амбал тут же реагирует.

- Оставь. Пусти, - гораздо спокойнее произносит мужчина с бородой, сидящий в углу с собеседником, которого я вижу только со спины.

Мордovorот тут же меня отпускает.

Не предупреждая.

Мои каблуки между выпуклостями рельефной металлической пластины то ли застревают, то ли что, но я теряю равновесие и лечу вперед.

Лицом вниз.

Дальше все, как в тумане... Точнее оно так и есть.

Последнее, что вижу, это как ко мне кидается бородатый мужчина, приказавший меня отпустить. Но не для того, чтобы меня спасти от падения.

- Ложись! – кричит он и припечатывает меня носом в пол моего же заведения...

Аннотация к книге "Мой любимый враг "

<https://litnet.com/shrt/okCn>

Трагическая утрата племянника становится поворотным моментом в жизни Кати, которая размышляет о своей дальнейшей судьбе после измены мужа. Вместе со своей матерью и ребенком она решает покинуть шумный и непредсказуемый мегаполис, чтобы начать новую главу в спокойном и уютном провинциальном городке, который еще впитывает в себя горечь утраты маленького мальчика. Катя недоброжелательно относится к женщине, считающейся причиной этой трагедии, и еще больше она ненавидит ее собственного сына.

БЕСПЛАТНО!!!

На входе в дом выключаю фонарь на телефоне, поскольку свет в доме имеется. Точнее тусклый блик. Только уже войдя с веранды в дом вижу, что мама держит фонарь и направляет его на автомат, где нужно подключить электричество. И его даже кто-то подключает. Но я не успеваю рассмотреть кто...

- Ой! – слышу крик и тут же зажмуриваюсь от полетевших искр.

На секунду меня контузило. На несколько секунд ослепла совсем. Но вскоре в глаза пробивается свет. Не от фонаря. А от лампочки, которая висит тут же в комнате на длинном проводе. На кровати лежит мужчина. Звездой. И все бы ничего, но только по сильному плачу Тимурика понимаю, что недозлектрика отбросило именно на кровать, где спит мой ребенок. Глаза постепенно расширяются от осознания, что он лежит на том самом дорогом мне бугорке...

Крики Тимурика будят во мне зверя. Тигрицу, львицу, разозленную пантеру... Мой же дикий крик можно было сравнить лишь с визгом обезумевшей женщины, запертой в психлечебнице. А скорость сродни возможностям вампира. Я никогда так быстро не реагировала, как сейчас. Подлетев к кровати, мертвой хваткой вцепилась в плечо мужчины и буквально отбросила его в сторону. Я хрупкая от природы, что и позволяло заниматься мне профессионально танцами. А откуда у меня взялось столько сил после двух суток скорби и физической усталости, неизвестно. Но кричала я знатно:

- Ты что творишь?! Уйди отсюда! Придурок! Урод!

От моих криков незнакомец даже уши прикрыл ладонями. Он не ожидал такого поворота событий. Проявив вежливость, помогая двум одиноким женщинам, ему было невдомек, что в доме есть грудной ребенок. Что я положила его спать именно на эту кровать. Умом понимала, что невозможно было предугадать появление искр из автомата. Тем более нельзя было заранее спроектировать траекторию полета мужчину, который все же не является электриком по профессии. Но эмоции... Наложённые друг на друга – полученные и пережитые сегодня днем – сделали свое дело.

Я била его по всему, куда попадала. По спине, по плечам, по голове. Била ладонями, кулаками. Била до жжения ладоней. Даже стали болеть кости с тыльной стороны кулака. У меня началась настоящая истерика, на которую мужчина не реагировал. Или реагировал должным образом. Он просто прикрывался и пытался что-то сказать. Сквозь слезы и истерику слышала периодически:

- Извините... Я не специально!

Глава 3. Богдан

- Толстый! – кричу, пытаюсь перекрыть звуки разбивающегося стекла.

Осколки летят на пол. На меня. Разбивается не только окно заведения, но и вазочки, чашечки, все, что можно разбить.

- Толстый?! – кричу громче, когда стрельба на мгновение затихает.

- Я здесь! – кричит мой человек из-за стойки.

Под ним девушка-бариста. Как и подо мной девушка, которая, возможно, действительно является владелицей этого заведения.

- Черт! – тут же подает голос девушка подо мной. – Все вдребезги! Даша!

- Что?! – отзывается девушка из-под Толстого, дергая ногой.

«Моя» это видит и ничего больше не говорит в ее сторону.

Да и говорить невозможно. Мы не слышим звуки выстрела. Но последняя баночка с витрины разбивается с таким грохотом, что морщусь даже я.

Брод лежит под столом, где мы сидели. Глаза испуганные. Видно, что он не ожидал такого сейчас. Не думаю, что он причастен к расстрелу кафе. Его люди так бы не рисковали. Тем более, что убить кого-то задачи нет. Нужно именно напугать.

Мы еще несколько секунд лежим, не двигаясь, когда все стихает. Сдается мне, что больше в данном заведении бить нечего.

- Слезьте с меня! – первой подает голос девушка, лежащая подо мной.

- Тихо, - говорю спокойно, но вынужден удерживать ее руки крепче.

Вставать нельзя. До определенного момента.

- Они все разбили..., - начинает ныть белобрысая, не пытаясь вырваться. – Всеее, - в голосе слышны слезы. – Я ведь еще даже не рассчитаааалааааась...

- Главное, что живы остались, - продолжаю говорить спокойно, но уже ей в ухо, вроде как успокаивая ее.

Владелице заведения это не нравится.

- Да слезьте вы с меня! – трепыхается ногами, забывая о том, что вроде как плакала только что.

- Да не дергайся ты! – не выдерживаю и повышаю голос.

- Еще орать на меня будете?! – поворачивает голову, отчего приходится приподнять мне свою.

Это дает возможность разглядеть девушку поближе хотя бы в профиль.

- Вход закрыли! Разгромили мне здесь все! – продолжает орать.

Я лежу на ней всем своим весом. И если во время стрельбы переживал, что сдавливаю ей грудную клетку и мешаю дышать нормально, то теперь вижу – переживал зря.

- А чего это мы сразу?! – неожиданно вклинивается Толстый.

- Что?! – возмущается белобрысая.

- Вот именно, - поддерживаю своего, говоря спокойно, но уже строже. – Может это твои конкуренты решили тебя таким образом устранить.

- Ничего себе! – задыхается от гнева. – Какая наглость!

- Может уже заткнешься?! – не выдерживает Брод, который тоже продолжает лежать под столом в ожидании отмашки. – Тебе тут все разбили! Если бы это был кто-то из наших, ограничили бы одной пулей в лоб!

- Да..., - продолжает хватать воздух жадно, желая выкрикнуть что-нибудь дерзкое.

- И еще, - наклоняюсь к ее уху, говоря тихо и угрожающе, - луч лазерного прицела ходил по ТВОЕЙ белой блузочке...

Девушка замолкает. Но только лишь для того, чтобы посмотреть мне в глаза, максимально повернув голову в сторону.

- Мне в бедро уперлось что-то продолговатое и твердое, - выдает с ненавистью в глаз ИКЕ и голосе. – Телефон? Пистолет? Или...

Хм... А она интересная штучка.

Это не девчушка вроде баристы. Это вполне себе состоявшаяся женщина, годам ближе к тридцати.

Пристально всматриваюсь в ее глаз, не желая разрывать зрительный контакт.

- Все в порядке! – выкрикивает человек Брода, заглядывая в кафе.

Но тот не торопится вставать, видя, что и мы с Толстым так и лежим на полу.

Да. В связи со сложившейся ситуацией нам просто необходимо дождаться своих.

Мой не заставляет себя ждать. Один из парней, которому было велено остаться у входа, тоже влетает в кафе и останавливается в шаге от нас со «штучкой». Нет, не той, которая упирается белобрысой в бедро...

Парень просто кивает и первым в один прыжок вскакивает Толстый. Толстый – не потому что упитанный. Поэтому подъем получается довольно быстрым.

- Ой! – выкрикивает девчушка-бариста.

- Извините, - буркает Толстый за оплошность, что задел ногу девчушки, очевидно сделав ей больно.

Толстый спешит на улицу. Двое парней тоже.

- А вы так и будете прохлаждаться на мне? – язвит белобрысая, привлекая мое внимание.

Еще раз всматриваюсь в ее глаз ИК, ловя себя на мысли, что вставать не очень-то и хочется.

- На тебе бы я предпочел поработать, - язвлю и я, прищуриваясь.

Белобрысая не теряет.

Она еще сильнее поворачивает ко мне голову, рискуя свернуть шею, и выдает злобно:

- Что прямо здесь трусы стягивать?

Ухмыляюсь внутри себя, но отвечаю чистую правду:

- У тебя подсобка есть? Я тебя сам туда отнесу. Дотерпишь?

Аннотация к книге "Измена. (не) родной от горничной "

<https://litnet.com/shrt/Rqd9>

- Все процедуры прошла? – спрашивает, потому как уверен, что я была на спа-процедурах.
 - Да, - киваю горько и со слезами на глазах. – Все.
 Вынимаю из сумочки результаты УЗИ. С фотографией. Там еще ничего не видно, но мне все равно приятно, что она уже есть.
 - Вот, - кладу перед ним на стол.
 Сева недолго всматривается в распечатанный лист. Потом смотрит на фото. Его оставляет без должного внимания. Поднимает на меня взгляд и смотрит с ехидством.
 - Ты что, решила меня привязать к себе? – уголок губы ушел в сторону.
 - Ты же должен был понимать, что после наших с тобой...
 - Рот закрой, - грубо прерывает меня. – Я не могу иметь детей. Поэтому никогда и не пользовался защитой.
 Не верю ему.

- А как же Кирилл? – сама посмеиваюсь с издевкой.
 - Он неродной, - отсекает. – И знает об этом.

- Фамилия?

- Дмитриева...

- Возраст?

- Двадцать...

- Вредные привычки?

- Нет...
- Хронические заболевания?
- Нет...
- Перенесенные операции?
- Аппендицит...

Вопросы врача вызывают чувство дежавю.

Всего год назад точно также мне устроила допрос Агата Ярославовна. Уже тогда нужно было обратить внимание на строгость женщины. Но мне было всего девятнадцать лет. Я перевела все в шутку. И поплатилась...

Агата Ярославовна никак не могла принять тот факт, что из простой горничной, которую периодически зажимал хозяин дома, я перешла в его спальню. Да, не в качестве законной супруги. Но ведь к этому все идет. А тем более, сейчас...

- Рожать будете?
- Странный вопрос, - пожимаю плечом и ухмыляюсь.

Женщина преклонного возраста поднимает на меня сердитый взгляд. Меня кипятком ошпаривает. Тот же взгляд. Взгляд недовольства и презрения.

- Я что, должна здесь в «угадайку» с вами играть? – голос становится тише.

И я точно могу сказать, что расслабляться не следует. Именно так Агата Ярославовна смотрела на меня каждый раз, когда я отмахивалась от нее. А задавала она вполне правильные вопросы.

- Буду, - буркаю под нос и просто отворачиваюсь от врача.

- Тогда через две недели приходите с документами, чтобы встать на учет, - опускает голову женщина и продолжает заполнять мою карту. – С собой результаты УЗИ. Вот список, какие копии с документов нужно снять.

Она хлопком по столу выдает мне распечатанный лист со списком. Бегло просматриваю его. Здесь перечислена целая куча документов, которые нужно принести. С каждым пунктом рядом поставлен знак «плюс» и количество копий с него же. Представляю, какой толмут получится в итоге.

- С собой пеленку, блокнот или тетрадь, клей-карандаш и бумагу формата А4.

- А где это записано? – без задней мысли интересуюсь, располагая опять перед глазами список, выданный ею.

- Запомнишь, - говорит строже.

Отвлекаюсь от списка и смотрю в ее глаза. Такая и убить может...

- Я просто боюсь, что не запомню весь перечень предметов...

- Ха, - посмеивается надо мной. – Слова-то какие умные...

Больше ничего не спрашиваю. И кажется, что даже не слушаю...

На ватных ногах выхожу из кабинета. Аналогичным образом покидаю районную женскую консультацию. Нахожу свой майбах. Долго всматриваться не приходится. Он здесь очень заметный. Если забудешь, где оставил, взгляды презрения беременных женщин идущих на прием помогут тебе. Стараюсь как можно быстрее уехать.

Быстро не получается. Я не опытный водитель. Но стараюсь быть аккуратной, проезжая тесные улочки.

В смятении, но с незначительным чувством радости и даже счастья, еду домой. В ЕГО дом. Но он может стать и моим. И даже моим по праву.

Сева еще не делал мне официально предложения. Но я живу в его спальне последние три месяца. Так сказать, поднялась выше... С первого этажа на третий... Я пользуюсь его машиной, которую он выделил мне для поездок по делам. Делаю покупки с его кредитной карты, от которой знаю пин-код.

Это же можно назвать серьезными отношениями?

Сейчас и узнаем...

Глава 4. Василиса

- Да вы хоть понимаете, что вы натворили?! – разрываю глотку, когда смотрю в эти наглые рожи бандитов.

Дашенька вообще из-под стойки выглядывать боится.

- Девочку напугали! – не упускаю возможности «наехать» и за ее моральное состояние, кивнув в сторону стойки. – Нельзя же так! Это же общественное место!

- А она что... несовершеннолетняя? – почему-то морщится и скалится одновременно тот, кто лежал под столом во время стрельбы.

- Мне уже есть восемнадцать! – на мое счастье выкрикивает Даша, которой восемнадцать исполнилось вот на днях, а я благополучно об этом забыла.

Вот блин. Неудобно-то как.

- Фух, - почему-то с облегчением произносит мужчина и сразу же направляется к выходу. – Мы еще не закончили, - кидает предупредительное бандиту, лежащему до этого на мне, и уходит.

За ним еще двое бритоголовых. В результате остаемся в кафе только я с бандитом и Дашей. Вторая почему-то всхлипывает и скрывается в подсобном помещении...

... куда меня грозился отнести бритоголовый бандит с бородой, стоящий сейчас напротив меня и осматривающий все вокруг с серьезным видом.

Честно говоря, становится немного неуютно. Даже страшно. На улице толпы нет. Все разбежались сразу, как только поняли, что по окнам моего кафе начали стрелять. Остались только трое в черном перед входом. Это люди бандюгана, к которому я сейчас и собираюсь предъявить все претензии.

- Что будем делать?! – не знаю, чего и спросить, но привлечь его внимание ко мне стоит.

Бандит, не меняя положения, с убранными в карманы куртки руками, фиксирует взгляд на мне. Мне страшно. Но оказаться с последствиями выплаты долгов один на один за то, чем я даже теперь воспользоваться не могу, еще страшнее! Поэтому инстинкт самосохранения пропадает напрочь.

Бандит, конечно, лежа на мне, пошутил про подсобку. Возможно, таким образом хотел разрядить обстановку. Ну или переключить мое внимание на что угодно, лишь бы я не заговорила о выплате ущерба.

- Думаю, что нужно все менять в жизни, - почему-то бандит прищуривается и смотрит на меня внимательно. – Так ведь и жизнь может пройти, без..., - говорит задумчиво и медленно, но замолкает на половине фразы.

Я даже стопорюсь на его словах, насколько они неожиданными сейчас мне показались. Вот что в голове у этого бородача бандитской внешности?!

- Вы можете хотя бы объяснить, зачем сюда приперлись? – требую с раздражением в голосе.

Тот пожимает плечами.

- Здесь вкусное кофе, - отвечает спокойно. – Я часто сюда захожу.

- В первый раз вас здесь вижу, - говорю с вызовом и чистую правду.

- Так вы и не должны были меня здесь видеть, - наклоняет голову на бок. – Раз вы владельцы этого кафе, значит... рассекаете на кабриолете и приезжаете только за выручкой.

Звучит как издевательство. Я даже дергаюсь нервно и сглатываю громко слюну, попутно проглотив комок горечи, который предательски застрял в горле.

- Не буду спорить, - только вы выдавливаю из себя тихо, потому как спорить действительно не хочется.

Объяснять мужчине, что я здесь выполняю самую грязную работу? ТАКОМУ мужчине? Да зачем ему мои проблемы?!

- Ладно, - беру себя в руки, чтобы не разреветься перед ним. – Хватит болтать о всякой ерунде.

- Вкусное кофе – это не ерунда, - ухмыляется, лишь слегка отодвинув в стороны уголки губ.

Опять молчу. Не буду же я объяснять ему, что вкусное кофе нашего кафе – это залог бариста. А они у меня хорошие. Их двое. Даша и Матвей. Даша еще и аккуратистка. Этакая пчелка, которая успевает всегда и везде. Матвей слегка вредничает. Может держать рабочее место не в идеальном состоянии в течение всей смены. И даже если у него будет время убрать, позалипает лучше в телефоне. Но кофе делает превосходно. Вот и бандит это подтверждает. Да и в конце смены Матвей за собой убирает все, как положено. Смену сдаст Даше без замечаний.

- Пора поговорить о деньгах, - поторапливаю бандита, нервно дергаясь, за что сразу же себя ругаю мысленно.

- А ты дерзкая, - улыбается бородач с мордой бандита, «ткнув» в меня указательным пальцем обеими руками.

- А вы бандит! – не придумываю ничего колкого, но тут же прикусываю себе язык.

С такими, как он, нужно общаться спокойнее и без нервов.

- Угадала, - ухмыляется открыто мужчина, вновь убирая руки в карманы кожаной куртки.

– Мы тут немного намусорили, - словно извиняется передо мной. – Извини.

Застываю на месте. Бандиты разве извиняются? Я всегда думала, что они просто доби-
вают.

- Я восстанавливаю твоё кафе, - продолжает невозмутимо, - а ты за это становишься моей телочкой.

- Кем? – вытягиваю шею от неожиданности.

- Да-да, - кивает он многозначительно. – Будешь под моей защитой, финансово обеспечу, яхты, виллы куплю. Ну там... побрякушки всякие...

Забываю о словах мамы, что нужно держаться от подозрительных и незнакомых людей подальше.

Подхожу ближе. Слишком близко. Настолько близко, что между нами вообще расстояния не остается. Вот-вот и мы стукнемся кончиками носов.

- Да лучше застрелите меня на этом месте..., - цежу сквозь зубы.

И что вы думаете?! Бородач намеревается тут же исполнить мое желание, достав для этого пистолет...

Аннотация к книге "Развод. Спасти бывшего мужа "

<https://litnet.com/shrt/vV7R>

- Ты должна мне помочь, - не угроза, а приказ.
 - Я?! – решаю, что мой бывший муж сошел с ума.
 - Да, - кивает головой.
 - Я тебе ничего не должна, - цежу сквозь зубы.
 - Если ты мне не поможешь, я не смогу съехать с этой квартиры.
 - С этой убогой коробочки, которую и квартирой не назовешь? - с ехидством напоминаю сказанные им слова год назад.
 - Да, - соглашается, смотря на меня глазами, в которых нет ни капли совести. – Буду жить с тобой. Следить за тобой. Отшивать от тебя кавалеров...
 Мне это снится сейчас. Леша сидит на кухне и на правах бывшего мужа заявляет прямо, что ко мне теперь никто и подойти не сможет!
 - Вот Петю попрошу не трогать, - теперь говорю я угрожающе.
 - А его никто и не тронет, - опять соглашается. – Ни я. Ни ты.
 Остается только закатить глаза. Этот наглый мужичонка сдержит свое обещание. Когда-то он мне заявил, что мы с ним вместе навсегда. Вот. Сдерживает обещание.
 - А еще я буду ходить в туалет мимо унитаза

и не смывать за собой чер...
 - Достаточно! – последними угрозами бывший муж заставляет меня лечь в койку к его партнеру по бизнесу...

Стены обшарпанного подъезда, давно требующие ремонта, давят на меня так сильно, что приступ тошноты вновь появляется. Пытаюсь с ним справиться, но ничего не выходит. Невольно вылетают несколько рвотных позывов. Не подаю вида, что мне плохо. Мне еще серьезный разговор предстоит.

- Сонь..., - зову тихонько, приблизившись к верхнему замку, будто так меня будет лучше слышно.

- Иди на фиг!

- Сонь, - морщусь от тошноты, - давай поговорим спокойно...

- Ты все сказал! Год назад!

- Соооонь..., - тяну чуть ли не плаксиво, когда перед глазами начинает темнеть, - фух...

«Скатываюсь» вниз по дверному косяку, собирая рукавом черной толстовки всю побелку. Мне плохо. Меня дергает еще несколько раз рвотными позывами. Но поскольку я с утра ничего не ел, все заканчивается только неприятным ощущением во рту.

Неожиданно для меня дверь распахивается. Не удерживаю равновесие и падаю вбок, аккуратно оказавшись наполовину в квартире.

- Э! Ты чего?! – вижу перед собой лицо Сони со спадающими вниз светлыми волосами.

Слишком близко. Так близко, что даже легче становится...

- Сонь, - пытаюсь встать, и у меня получается, потому как Соня помогает, - спасибо, - хочу улыбнуться, но только уголки губ приподнимаются.

Это явно не похоже на улыбку.

- Ты ранен? – тут же закидывает вопросами бывшая жена.

Ее взволнованный взгляд придает сил.

- Не совсем, - мотаю головой, стискивая зубы от боли, пронзившей теменную часть.

Мы с Мерзликиным были в больнице до утра. У меня диагностировали травму головы. Врачи настаивали на лечении. Но подписав все бумаги, мы с Володей просто свалили из мед-учреждения, отправившись собирать вещи. Нужно сегодня уже было решить проблему нашего дальнейшего пребывания.

Нас точно хотели запугать. Иначе, нанятый киллер пристрелил бы нас, когда мы валялись около горящей машины. Меня так точно. Ведь его расположение было с моей стороны. Это помогло заметить красный луч.

- У меня сотрясение головного мозга. И еще вроде травма какая-то, - объясняю Соне, что происходит со мной, фокусируя взгляд на лице без макияжа.

Красиво.

- Не ври, - смотрит на меня презрительно, - там сотрясать нечего.

Речь спокойная. Голос больше не повышает.

- Они нашли, - заверяю в наличии у меня мозгов.

Молчим. Смотрим друг другу в глаза.

- Долго усмирял брезгливость, прежде чем ко мне прийти? – вдруг спрашивает злобно. Да, Соня, я самый последний козел. Я наговорил тебе тогда кучу гадостей.

- Сонь, давай не будем вспоминать прошлое, - пытаюсь задобрить.

- Что тебе нужно? – вскидывает голову, подгоняя меня.

- Можно я у тебя поживу? – интересуюсь, смотря ей в глаза с мольбой.

- Ты прикалываешься сейчас? – опять смотрит с презрением.

Глава 5. Богдан

- А теперь я требую от тебя объяснений, - цежу в лицо Броду, «поймав» его будто случайно на улице.

- Остынь, - толкает тот меня, делая это довольно резко.

Аналогично и я начинаю размахивать руками. Сопровождающие нас ребята сразу реагируют. Каждый лезет за стволом. Кто-то даже успевает наставить на нас пистолет. Мы же с Бродом это видим и, как ошпаренные, отпрыгиваем друг от друга.

Ни к чему сейчас начинать перестрелку. Да и погибнуть в ней могут ни в чем не повинные люди, ведь «встретились» мы возле ночного клуба, где Брод предпочитал снимать телок. Этих «невинных» девиц, которые вроде и не такие, и просто мимо проходили, а сами ожидают трамвая, но после пары коктейлей все же отправляются с малоизвестным мужиком на хату.

Никогда этого не понимал. Почему они не боятся последствий? Ведь «снявший» их придурак может сделать с ними все, что угодно. И это не опытные проститутки с «крышей», которые имеют хоть какую-то защиту. А обычные девчонки, находящиеся в поисках богатого папика и закрывающие глаза на специфику его деятельности.

- Хочешь нас здесь всех положить?! – рывкает на меня справедливо Брод.

Из клуба тут же выходит девчушка. Может чуть старше той девочки-бариста, которая была в кафе сегодня и попала под пули. Благо, что ее не задело. Спасибо за это Толстому. Вовремя среагировал.

- Вадяяя, - тянет тихонько девчонка, чуть ли не пища, - а уже можно выходить?

- В машину иди, - командует Брод очередной своей снятой на ночь пассии.

Брод глазами велит своему человеку проводить кралю в ультракороткой юбке до машины. Тот слушается, быстро выполняет свою работу, оставаясь возле машины.

- Мне нужно знать, - говорю сурово, - твоих ли это рук дело?

- Ты придурак, - вытягивает шею вперед. – Если бы я хотел тебя прикончить, сделал бы это сейчас. На данный момент ты мне нужен живым.

- Приятно слышать, - скалюсь, поскольку совсем не собираюсь поддерживать дружескую беседу и уж тем более благодарить его за приятные слова.

- Очень смешно, - морщится Брод. – Разбирайся со своими врагами сам.

- Пока я буду искать новых, меня старые замочат, - кидаю тихо, практически бурча себе под нос, не желая больше поддерживать разговор с этим уродом.

- Это ты верно молвишь, - ухмыляется Брод.

Отворачиваюсь от упыря, желая уже уехать, раз сегодня на вечер у меня образовалось много внеплановых дел. Но Брод останавливает в свойственной ему манере.

- Бага! Я тебя уже предупреждал! – злобно и совсем не дружелюбно.

Останавливаюсь. Оборачиваюсь, чтобы посмотреть в глаза этому мерзкому козлу.

- Если ты что-то знаешь, лучше говори сейчас, - говорю и я грубо, вроде как с угрозой в голосе, хотя в случае его отказа никаких последующих действий не будет.

Не до этой ерунды мне сейчас. Мне нужно восстановить репутацию. Ну и владелицу разгромленного кафе «умаслить»...

- Над тобой туча нависла, - начинает говорить Брод завуалированно. – И ты знаешь, по какой причине.

Замолкает, чтобы внимательно отследить мою реакцию. Стараюсь не шевелиться и даже мимикой не отвечать, что все происходящее сейчас со мной мне совсем не нравится.

- Но я предлагал тебе сегодня хороший вариант развития событий, - договаривает Брод. – Ты отказался. Хотя... я готов подождать.

Нервно дергаюсь и приближаюсь к нему в быстрых два шага.

- Слушай сюда, - угрожаю ему, приблизившись лицом к лицу слишком близко, - если я узнаю, что это твоих рук дело... Я же тебя в порошок сотру. Ты знаешь мои принципы. И ты понимаешь, за что я уничтожу тебя.

- Знаю, - ухмыляется открыто, демонстрируя свой оскал. – Еще и на телку запал.

Хватаю козла за шкуру, чтобы заставить его замолчать.

- Узнаю, что от твоих действий страдают невинные люди, убью, - грожу злобно.

Держу какое-то время Брода, но потом все же отпускаю.

Смотрю в лицо наглого засранца и ухожу к машине.

- Бага! – надсмехается надо мной. – Тебя самого скоро уничтожат!

По спине идет неприятный холодок. Плохое предчувствие, которое еще никогда не подводило. Лишь бы близких никого не задело. Их у меня нет.

Не было. До сегодняшнего дня...

Аннотация к книге "Дочь моей жены"

<https://litnet.com/shrt/3xgQ>

Игорь подошел ко мне слишком близко, но меня уже не остановить.
 - Чего вы на меня так смотрите?! – продолжаю кричать. – Правда глаза колет?!
 - Помолчи..., - словно с угрозой в голосе, но мной не воспринимается совершенно.
 - И не подумаю! – рывкаю в лицо, для чего даже инстинктивно подпрыгнула. – У вас же все мысли сводятся к тому органу, что между ног болтается! И да! Между ног у моей матери находится! Вы же играетесь по ночам, как кролики, не обращая внимания ни на меня, ни на собственного сына! Которому, между прочим, Я уши каждую ночь закрываю! Мама же не умеет делать это тихо! Ей же нужно показать, какой вы половой бык-осеменитель! Странно только, что мать моя так до сих пор и не родила от вас!
 Вот тут я перегнула палку. Задела за живое?
 Глаза Игоря налились кровью. Схватив меня за плечи, он с силой ударяет меня спиной о металлическую калитку. Но мне не больно. Точнее я даже не успеваю опомниться, потому как очередной ухажер моей матери «полез» ко мне. Но в этот раз как-то не так...
 Игорь просто целует меня в губы. Впивается, вдавливая так, что затылок ноет, упершись в металл. А еще ему стало немного холодно. Но только затылку. Поскольку внутри меня сейчас самый настоящий пожар... Такого поцелуя – именно поцелуя без языков и прочей дряни – у меня еще никогда не было...
 - Зачем вы это сделали? – на выдохе и сразу, как только Игорь отпустил мои губы.
 Находясь в опасной близости к моим губам, и продолжая удерживать за плечи:
 - Когда человек начинает погружаться в то, чего не должно быть, он творит немыслимые поступки...

- Ларис, - шиплю на Ларку, которая лишь чуть приоткрыла один глаз, когда я вошел в спальню, - а что за девчонка у нас на кухне?

Лариса мгновенно просыпается и буквально подскакивает на кровати.

- А что она тебе сказала? – спрашивает громче, чем положено.

- Тише ты, - цокаю недовольно. – Ничего не сказала. Просто поздоровалась. А я вот ушел, чтобы привести себя в порядок. Так что за девчушка-то?

- Это... моя родственница, - выдает гораздо спокойнее.

- Аа, - киваю головой, надевая штаны. – Так. Стоп. А как давно она у нас?

- Со вчерашнего вечера, - невозмутимо отвечает Лариса и вновь ложится на кровать.

- То есть..., - до меня начинает доходить весь коллапс ситуации. – Черт... Лар, ну могла бы и предупредить.

- О чем? – вскидывает брови.

- О том, что тише надо было... ночью..., - давно мне так неудобно не было. – И вообще... можно было и потерпеть.

- Ну, Игореееееша.., - тянет Лариса, вытянув губки. – Я же соскучилась. Я бы не уснула, если бы...

- Все, - выставляю руку вперед ладонью, вынуждая ее замолчать, - хватит. Пойду хоть извинюсь что ли...

На ходу практически надеваю футболку и выхожу из спальни. Иду на кухню.

Родственница Ларисы, видимо, все это время сидела в той позе, в которой я ее оставил.

Ох, как же двусмысленно сказал...

- Еще раз здравствуйте, - вежливо и с улыбкой киваю головой в знак приветствия.

- Мне встать? – сводит брови к переносице.

- Зачем? – не понимаю вопроса.

- Вы сейчас, как учитель со мной здороваетесь, и будто ждете, что я встану в качестве приветствия, - бубнит с набитым ртом.

Невольно смеюсь.

- Я так понимаю, что ты еще школьница. Хотя.., - вспоминаю какой сегодня день, - ты, наверное, студентка. Первокурсница?

- Мгм, - кивает головой опять, продолжая жевать медленно. – Мне кофе-то допить можно? Или сразу выметаться?

- Зачем так кардинально? – пришла пора скидывать брови мне. – Завтракай на здоровье. Если позволишь, я присоединюсь.

Меня в детстве учили – всегда проявляй уважение к своим гостям, будь учтив. Пусть наша встреча произошла с легким конфузом, но теперь я просто обязан сгладить все острые углы.

- Садитесь, - командует она, кивком головы велев мне сесть напротив нее.

Сама же встала из-за стола и подала мне тарелку с вилкой.

- Я не знаю, какой кофе вы пьете по утрам, - объясняет мне, замерев на месте, сразу после того, как ставит передо мной столовые приборы. – Но сразу предупреждаю, что варить зерновой кофе я не умею. Могу только кипятком залить три в одном. Я у вас в шкафчике нашла.

- Залей, пожалуйста, кипятком, - смущенно улыбаюсь. – Это мой кофе. Я люблю такой.

Девушка явно не ожидала от меня такого. Она заливает высыпанный из пакетика порошок кипятком. Подливает себе еще.

- Извините, - вспоминает о чем-то, как только садится на прежнее место. – Доброе утро, - улыбается, но чисто из вежливости.

- Доброе, - откровенно посмеиваюсь, отпивая глоток. – Ммм... Вкусное кофе.

- Сама варила, - шутит с прежней формально-вежливой улыбкой.

- Спасибо, - продолжаю смеяться по-настоящему. – А что ты тут вкусенького такого нажарила? Сырники? – смотрю шокировано на девушку.

- Да, - кивает с серьезным лицом. – Есть еще оладушки. Но они вчерашние. Я вечером нажарила. Холодильник пустой совсем был. Что нашла уж...

Пожимает плечами и продолжает пить кофе.

- Да Ларка всегда во время моих командировок на диету садится, - отмахиваюсь, уплетая вкусный сырник. – Ой, как же вкусно, - причмокиваю с аппетитом и тянусь к оладушку. – А ты кем ей приходишься? – киваю в сторону спальни головой.

- Так дочь я ее.

От такого заявления давлюсь наивкуснейшим оладушком...

- Кхе... Кто?..

Глава 6. Василиса

- Василиса Данииловна... я... я..., - нервно всхлипывает Даша.

- Даша, прекрати, - говорю с легким раздражением, смешанным с усталостью и отчаянием.

- Но я должна была..., - произносит в порыве, повышая голос, отчего довольно грубо ее пресекаю.

- Ты никому и ничего не должна!

Получилось так, что я прикрикнула, чего делать совсем не хотела. В итоге делаю глубокий вдох и гораздо тише на выдохе произношу:

- Прекрати себя винить в том, чего ты никак не могла предвидеть, предугадать, предостеречь, и уж тем более... остановить...

- Из всех, кто сегодня был здесь, я видела только этого..., - запинаясь Даша, - ну который на мне лежал...

Смотрю на нее с улыбкой, уцепившись за фразу и стараясь разрядить обстановку.

- Ну вы же понялииии, - обиженно дует губки девочка и продолжает смахивать осколки со столов в ведро.

- Да поняла, - отмахиваюсь от нее, заметив, что настроение мое чуть лучше стало. – Я вот и его ни разу не заметила...

- Вот! – опять выпаливает эмоционально. – Я должна была вам рассказать! Он постоянно, каждое утро к нам стал заходить и брать по четыре больших стакана с кофе!

- И что бы ты мне рассказала?! – возвращаюсь к спору. – Что мужчина берет кофе не только себе, но и кому-то еще?!

- Ну у него же такая... бандитская внешность, - задумывается Даша.

- Бандитской она стала только сегодня, - отсекаю, ударяя метлой по полу и уперев руку в бок. – До сегодняшнего дня он производил на тебя вполне себе нормальное впечатление.

- Ну да, - мнетса Даша. – Большой только. Совсем.

Девчушка заметно грустнеет.

- Все в порядке, Даш, - пытаюсь еще раз ее успокоить. – Не нужно убиваться за то... что не твое, - пожимаю плечами. – За что тебе не придется нести ответственность.

- Василиса Данииловна, - решительно заявляет девочка, - за этот месяц зарплату мне можете не платить! Пусть это будет вам в помощь...

- Ой, неееет, - выставляю руку вперед в предупредительном жесте, - такие жертвы мне не нужны.

Иду в подсобку, где достаю из кошелька деньги и отсчитываю зарплату за месяц. Еще и делаю незначительную «надбавку» в качестве моральной компенсации. Сделала бы и значительную, да нет такой финансовой возможности.

- Вот, - выхожу из подсобки, - держи зарплату. И не говори больше глупостей относительно финансовых вопросов.

- Вам? – пугается Даша при виде моей руки с деньгами.

- Вообще, - категорично заявляю, - по жизни.

Даша смущена, но деньги берет. Она девочка не глупая. И понимает, что работы лишилась. И скорее всего, не временно.

Осматриваюсь еще раз. Руки не слушаются. Ноги до сих пор трясутся от страха. Я хоть и была дерзка с этими бандитами, а особенно с последним, желающим сделать меня своей телочкой, страху натерпелась достаточно.

Сажусь на стул, с которого Даша уже смахнула осколки. Смотрю на «расстрелянную» кофе-машину. Становится по-настоящему жутко.

- Василиса Данииловна, - опять глаза Даши на мокром месте, - я вам тут все уберу сейчас...

- Даш, перестань реветь, - говорю устало и совсем тихо. – Самое главное, что мы живы и улыбаемся. Правильно, же?!

Девчушка просто кивает головой, поджав губы.

- Вот и хорошо, - киваю и я «заключительно» головой. – Лучше пусть так, - машу рукой, осматриваясь еще раз. – Чем слезы наших близких над нами сейчас...

Даша, кажется, успокаивается окончательно. Я же опять тяжело вздыхаю и приступаю к уборке. Надо бы здесь быстрее все убрать. С разбитыми окнами в конце сентября в помещении холодно. Мы с Дашей до сих пор на адреналине. То ли от того, что помещение промерзает, то ли от постепенного наступления спокойствия, нам с ней становится все холоднее и холоднее. Хотя и день уже к концу подходит. Начало темнеть.

И только я начинаю внутри себя возмущаться по поводу отсутствия сотрудников полиции по факту стрельбы чуть ли не в центре города, как за моей спиной раздается уверенное:

- Василиса Данииловна?!

Оборачиваюсь. Двое мужчин. В деловых костюмах и отглаженных белых рубашках.

- Я, - встаю медленно, чувствуя подвох.

У каждого в руках по портфелю.

- Мы из банка, - улыбаются мужчины. – Насколько мы понимаем..., - осматривается один по сторонам, - у нас тут страховой случай...

Ага. Страховой. Вот только я сейчас в обморок готова бухнуться...

Аннотация к книге "Отдамся тебе "

<https://litnet.com/shrt/l9YL>

- Кажется, ты забыла, что должна мне кучу денег..., - с шипением ей в лицо, чтобы понизила, со мной шутки плохи.
 - Это вы забыли, на какой машине я была, - старается быть храброй и задирает голову.
 - Как раз ЭТО я и помню, - киваю, ухмыляясь лишь уголками губ. – А еще я помню об отсутствии у тебя страховки. Так что все по-честному. Долг будешь отрабатывать в соответствии со средними расценками за ночь.
 Пугается. Замирает на секунду. Дыхание сбивается. Но берет себя вовремя в руки.
 - Только с одним условием, - проговаривает тихо и дрожащим голосом.
 Что? Еще и условия мне будет ставить?
 - Каким же? – чисто из интереса смотрю на нее с прищуром.
 - Ты pomoжeшь мне забрать ребенка, - неожиданно выдает то, о чем я даже не догадывался.
 - Твоего? – морщит лоб.
 - Нет, - решительно коротко головой в сторону.
 - И зачем тогда тебе это?
 - Чтобы стать ему любящей матерью.
 От последнего слова, как это было произнесено, даже у меня в груди сдавило.
 - А зачем мне это?
 - Чтобы стать ему любящим отцом...

Оказавшись в спальне у детей, слегка прихожу в сознание. Помутнение рассудка какое-то...

Осматриваюсь по сторонам. Детей немного. Человек семь. Все спят. Ангелочками посапывают в тоненьких маечках и бережно укрытые одеялом их воспитательницей Александрой, которая стоит возле стола и, скорее всего, заполняла какой-то журнал учета.

Что же касается самой Александры...

Так тут у меня вновь происходит помутнение сознания.

Предстает передо мной все с тем же высоким хвостом, но уже в рубашке и юбке. Ой, лучше бы ты оставалась в брюках...

- Что вы здесь делаете? – пугается при виде меня.

Еще бы. Я зол. Я решил проявить уважение и сострадание к бедной девушке, попавшей в беду. А она? А она просто сбежала. Даже телефончика не оставила.

- Ищу злостную нарушительницу, - подхожу быстро и излишне близко.

С подбитой ногой девчонка успевает практически запрыгнуть на стол. Вот только он не спасает. Наоборот, дает мне повод проявить фантазию и... чуточку поиздеваться.

- Вы что? – смотрит испуганно, когда я прижимаюсь к ней.

- А что? – прищуриваюсь и медленно провожу пальцами по щеке.

Да, это наваждение. ОНА – единственное в жизни сочетание страсти и целомудрия. Разумеется, на девственность рассчитывать не приходится. Девчонка вроде как замужем. Но бутон только сформировался. И раскрыть его не смог даже муж.

Получится ли у меня? Конечно.

Вот только... нужно ли мне это?

Легким касанием пальцев спускаюсь ниже. К шее, к ключице, убирая рубашку с расстегнутыми верхними пуговицами. Ниже. Еще ниже. Добравшись до бедра, с легкой ухмылкой замечаю, как девчонка призывно подняла ногу, открывая себя мне.

Хочет долг отдать избитым способом?

Нееееет. Не выйдет. Я в детском саду ее жмакаю не для разовой интрижки.

Долг в обмен на сына. Или дочь. А что? По мне, так очень даже справедливая расплата.

Еще и в плену у меня останется. Со штампом в паспорте...

- Вы..., - хочет сказать мне что-то гневное, но не может.

Я не прижимаю ее к себе, но чувствую ее биение сердца. Оно вот-вот выпрыгнет. Мое тоже...

Глава 7. Василиса

- Да я же не знала, что так получится! – кричу на мужчин, которые второй час пытаются насчитать мне долг.

И в моем сознании вертится только одна мысль: я прогуливала в школе математику?! Почему я не знаю таких цифр?! Это же... Даже не десятки тысяч!

- Мы все понимаем, - улыбаются два наглеца, сохраняя спокойствие и сидя передо мной. – Но вы тоже должны понять, что мы действуем в рамках условий подписанного с вами договора. В договоре сказано, что недвижимость, которая используется в коммерческих целях, будь это арендованное помещение или ваша собственность, должна быть застрахована. Вы страховали недвижимость?

- Да, - уверенно киваю головой, но тут же осекаюсь. – Сразу же... как взяла у вас кредит...

Мужчины, продолжая мило улыбаться, кивают головами.

- Мы видим, что вы нам присылали целых два договора страхования недвижимости, - продолжают. – Это два года вашей деятельности, но...

- Но сейчас уже пошел третий, - выносит вердикт второй мужчина, словно всадив мне нож между лопаток.

Именно там я сейчас почувствовала сильную боль, отчего даже дергаюсь немного. Не удивлюсь, если именно так и начинается сердечный приступ.

- А еще у вас в договоре указывается, - цепляюсь за соломинку, - что если я не страхую недвижимость, вы мне просто поднимаете процент по кредиту. Вы же мне его подняли, - киваю головой на документы. – Я вот на прошлой неделе уже внесла платеж больше, чем были предыдущие, поскольку автоматически был произведен перерасчет.

- Все верно, - кивают головой мужчины, - но вы также должны учесть, что не только помещение пострадало, но и ваш бизнес тоже.

Оба кивают в сторону разбитой посуды и расстрелянной кофе-машины.

- И в связи с отсутствием страховки, - продолжают, - в данной ситуации мы оформляем вам еще и штраф. Неустойку.

- Это еще почему?! – тарашу глаза.

- Потому что вы сейчас оказываетесь в сложной финансовой ситуации и просто не сможете вовремя вносить платежи, - пожимают плечами.

- Так ведь это же уже мои проблемы, - улыбаюсь ехидно. – Может я на панель пойду! Сегодня же выйду в ночную смену! И буду отрабатывать свой кредит другим способом!

Мужчины улыбаются.

- Как угодно, - кивают опять синхронно. – Но мы с вами заключали договор на ведение бизнеса в области общепита, и...

- И я меняю сферу деятельности, - развожу в сторону руки. – Могу же я это сделать?!

- Можете, - вновь кивают, чем уже раздражают, - только выплатив неустойку и погасив задолженность по кредиту.

- Какую еще задолженность? – я сейчас точно в обморок упаду. – Я же говорю, что вот только внесла платеж уже по завышенной процентной ставке!

- Так ведь это только проценты, - уточняют они спокойно. – В случае отсутствия страховки вы начинаете платить проценты. Но тело кредита не уменьшается. Вдобавок... вы воспользовались государственной программой финансирования малого бизнеса. А в случае наступления страхового случая БЕЗ оформленной страховки вы должны вернуть всю сумму обратно государству.

- Сейчас? – произношу совсем тихо, не веря услышанному.

- Да, - кивает представитель банка.

Мне говорили, что брать кредит на бизнес – тот еще геморрой. Я это подтверждаю полностью. Но я справилась. Я оформила все документы. Я прошла в программу финансирования малого бизнеса. Мне выделили целых двадцать процентов от запрашиваемой в банке суммы! Ну как выделили... Просто на эту сумму мне не начисляют проценты. И теперь я должна ее вернуть. Потому как мой бизнес рухнул.

Вот говорили же мне – бери простой потребительский кредит. Но там был слишком большой процент. Да и программа финансирования привлекла.

Которая теперь тааааак жестко бьет по хребту...

Мужчины уходят, оставив меня с бумагами, на которых больше часа писали свои каракули, пытаюсь объяснить мне, когда и сколько я должна выплатить банку. Также рассчитали примерные выплаты в случае просрочки платежей. Смотрю на эти цифры и просто с ума схожу.

Дашу пришлось отпустить сразу, как только пришли представители банка. Ни к чему моему сотруднику слушать о финансовых проблемах. Хотя они и так все понимают. Не зря же в моем кафе всего три человека из персонала. И одна из них я. Два бариста, работающих посменно, и я в лице официанта, уборщицы, посудомойки и прочее, и прочее...

- Василиса Данииловна? – опять слышу сзади мужской голос, отчего вздрагиваю и оборачиваюсь. – Это вам. Распишитесь.

Сижу и пошевелиться не могу. Парень, понимая, что я не желаю вставать, морщится, но подходит сам. Кладет на стол огромный букет красных роз и протягивает мне папку для подписи. Машинально ставлю свою закорючку и провожаю взглядом курьера. Не желая, или даже опасаясь, смотреть в сторону букета.

- Мать честная! – слышу знакомый мужской голос и чувствую, как стул уходит из-под моей задницы. – Это что такое?!

Вот ведь жизнь. Ни одного мента. Зато одни кредиторы да владельцы помещений.

Смотрю устало на мужчину, который ждет от меня ответа.

- Ты охренела что ли?! – вытягивает шею, показывая свое недовольство.

Молчу. Спорить сил нет. Ругаться тем более.

- Даю два дня, - цедит сквозь зубы владелец помещения. – Чтобы за два помещения было отремонтировано! Ясно?!

Я лишь смотрю на него, и даже мимикой лица не выдаю своих эмоций.

А потому что их нет.

Уже нет.

Мужчина уходит в ярости. Я же смотрю с грустью на букет и ругаю себя, что не взяла сегодня пистолет из рук того бандита. Он же, не обращая на мою дерзость, спокойно мне предложил пистолет, чтобы... Нет, не застрелиться самой. А чтобы стрелять в тех, кто будет представлять угрозу мне или моему заведению.

Как же мне сейчас не хватает этого пистолета. Я бы...

- Привет, - опять знакомый голос, от которого мороз по коже проходит.

Поворачиваю голову в его сторону.

Да. Тот самый бандит.

Стоит и хмуро смотрит на меня. Скрюченную, сидящую на стуле, и уже даже не в состоянии нахамить, как следует.

- Пистолет есть? – почему-то спрашиваю тихо.

- Зачем, - смотрит на меня подозрительно.

- Застрелиться..., - еле выговариваю, заливаясь слезами и закрывая лицо руками...

Аннотация к книге "Тройная "ошибка""

<https://litnet.com/shrt/CCdI>

- Разрешите представить, - указывает врач на беременную незнакомую нам женщину, - Любовь Викторовна. Мать вашего ребенка.
 - Кто? – тихо, только шевеля губами, переспрашиваю.
 - Чего? – аналогично задает вопрос Любовь Викторовна.
 - То есть, - первой на удивление отмирает жена, - она носит НАШЕГО ребенка?
 - Его, - кивает в мою сторону мужчина, - вашего ничего нет в нашей клинике. Ни в клинике. Ни в беременных женщинах. Вы же отказались сдавать свой биоматериал, аргументируя это плохой наследственностью.
 Дважды шок.
 - Я не понимаю! Наша суррогатная мать тогда кого сейчас носит?! – начинаю кричать.
 - Ребенка, - кивает врач головой. – Только совершенно чужого вам человека. Неродного по крови, но вашего юридически.
 - А нафига он нам нужен?! – практически взвизгивает Вероника. – Мы вот у этой, - кивает пренебрежительно на Любовь Викторовну, - заберем!
 - Забиралка выросла? – неожиданно кидается в атаку беременная моим ребенком женщина, делая это так, будто не раз срок мотала

- Здравствуйте, - привстает мужчина, встречая нас.

В кабинете сидит женщина. Лет сорока. Ухоженная, с прямой спиной и оооочень большим животом. Окидываю ее быстро взглядом, приветствую кивком головы и примерно прикидываю, какой у нее может быть срок. Наверное рожать вот-вот.

Как и нам. Точнее не нам. Ну в общем, это не важно сейчас.

- Что случилось? – подаюсь вперед, готовясь услышать что-то страшное о ребенке.

- А случилось в нашей клинике грубейшее нарушение, - начинает врач, серьезно и сразу подходя к делу. – Разрешите представить, - указывает он рукой на беременную незнакомую нам женщину, - Любовь Викторовна.

Я еще раз киваю головой в сторону женщины, не понимая, зачем мне ее имя и отчество.

- Мать вашего ребенка, - «добывает» Илья Дмитриевич.

- Кто? – тихо, только шевеля губами, переспрашиваю.

- Чего? – аналогично задает вопрос Любовь Викторовна.

И только Вероника сидит с открытым ртом, демонстрируя всем цвет своей жвачки.

- Вы не ослышались, - кивает мужчина. – Произошла ошибка, согласно которой вашего ребенка носит не ваша суррогатная мать, а вот... Любовь Викторовна, - тяжело вздыхает и соединяет пальцы в замок, выставив руки вперед.

Смотрю на женщину, сидящую напротив меня, но через стол переговоров. Хлопаю глазами. Она тоже.

- То есть, - первой на удивление отмирает жена, - она носит НАШЕГО ребенка?

- Его, - кивает в мою сторону мужчина, - вашего ничего нет в нашей клинике. Ни в клинике. Ни в беременных женщинах. Вы же отказались сдавать свой биоматериал, аргументируя это плохой наследственностью.

Дважды шок.

- Подождите, - считаю, что врач что-то путает, - мы с женой сдавали...

- Это должно было остаться в стенах вашей клиники, - зло смотрит на главврача Вероника, подтверждая его слова.

Отстраняюсь от жены, чтобы посмотреть на нее со стороны.

- Вы не со мной договаривались, - мотает головой в стороны Илья Дмитриевич.

- Намекаете на то, что я и вам должна была заплатить?! – переходит на крик Вероника.

- Информировать о том, что врач, который взял с вас деньги за молчание, уволен и привлечен к ответственности, - строже выдает мужчина, пытаясь переспорить мою жену.

Но это просто невозможно.

- Прекрасно! – вскидывает руками Ника. – Я еще и под статью попадаю! Да я вашу клинику засужу! Да я...

- Хватит! – рявкаю и бью кулаком по столу, решая остановить бесполезный для меня спор. – С тобой мы дома поговорим, - тычу пальцем в жену, предупреждая, что разговор будет серьезным. – Илья Дмитриевич! – не выдерживаю и тоже начинаю общаться нервно. – Я не понимаю! Наша суррогатная мать тогда кого сейчас носит?!

- Ребенка, - кивает головой, - здорового, довольно крупненького мальчика. Как вы и заказывали. Только совершенно чужого вам человека. Неродного по крови, но вашего юридически.

- А нафига он нам нужен?! – практически взвизгивает Вероника. – Мы вот у этой, - кивает пренебрежительно на Любовь Викторовну, - заберем!

- Забиралка выросла? – неожиданно кидается в атаку беременная моим ребенком женщина, делая это так, будто не раз срок мотала.

Глава 8. Богдан

Сидит. Плачет.

Лучше бы волком на меня смотрела.

И угораздило же тебя, Бага... В самый неподходящий момент.

А впрочем... Когда этот момент вообще должен был наступить? Вот, как в книгах да фильмах о любви. С первого взгляда и до кончиков пальцев. До каждой клеточки, до каждого сосудика сердца.

- Что еще случилось? – спрашиваю, стараясь быть спокойным, хотя и дается это нелегко.

Я не глупый вопрос задал. Я видел, как отсюда вышли два типа в деловых костюмах. И тот мужлан. Взъерошенный и злой. Скорее всего, это и есть владелец кафе или просто помещения. Если ему принадлежит всего лишь арендуемая площадь, тогда дела порешать проще. Хотя и при первом варианте особых проблем не возникнет.

- Вы еще спрашиваете? – округляет глаза, убрав руки от лица.

Сил смотреть нет на это зрелище. Все же правду говорят, что женщины могут манипулировать мужчинами, особенно, если у тех искренние чувства. Здесь и манипулировать не нужно. Достаточно просто заплакать от обиды или отчаяния.

- Я серьезно, - продолжаю говорить тихо.

Самому же заорать хочется. Подлететь. Обнять. Прижать к себе. И решить все проблемы сразу. В один миг.

Понимаю, что это невозможно. Да и проявление эмоций сейчас только напугает ее.

Василиса тяжело вздыхает. Мы не знакомились лично, но я слышал, как девчонка бариста называла ее по имени и отчеству.

- Ко мне приходили кредиторы, - объясняет с горечью. – Точнее представители банка. В связи с произошедшим я должна вернуть всю сумму, какую мне выдали на развитие бизнеса.

- И сколько? – сразу задаю нужные вопросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.